

В. Ф. Ходасевич

Проза

Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3: Проза. Державин. О Пушкине. -- М.: Согласие, 1997.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Ночной праздник. *Письмо из Венеции*
Город разлук. *В Венеции*
Иоганн Вейс и его подруга. *Сантиментальная сказка*
Заговорщики. *Рассказ*
Помпейский ужас
Бельфаст
Из неоконченной повести
Жизнь Василия Травникова
"Атлантида"

НОЧНОЙ ПРАЗДНИК

Письмо из Венеции

Бродя по извилистым, тесным, в море спадающим улочкам одного городка Италии, понял я раз навсегда, что красота -- несправедливый и милый дар неба, навеки данный этой стране. Ей не уйти, не укрыться от красоты, ни за какие грехи ее не лишиться.

Вот, по изломам и срывам прибрежной скалы, лепит она несуразные домики из грубого, серого камня, а выходит прекрасно: прихотливо громоздятся крыши над крышами, выступают углы, вьются улочки, повисают мосты над ручьями, бегущими с гор. Выше, там, где кипарисы колоннадой обступили тесное кладбище, высится колокольня невидимой церкви. Еще выше -- виноградник от оливы к оливе перекинул плавные свои гирлянды. Под вечер желтая звезда загорается над дальней густо-зеленой пальмой. Полуголые ребятишки копошатся в дорожной пыли, кричит запоздалый мул, влача громоздкую телегу на двух колесах. А там, внизу -- темно-синей равниной простерлось море.

В полдень, когда, раскалясь миллионами искр, трепещет прибрежный гравий, то же самое солнце, что в церквах и музеях сжигает картины Джотто и Тинторетто, -- это же солнце яркими пятнами вспыхивает на размалеванных ставнях, на пестрых лохмотьях, вывешенных из окон, на черных кудрях рыбаков. Далекие паруса розовеют у горизонта, жемчужными кажутся горы, замкнувшие соседнюю бухту, смуглеют тела купальщиков... Каждый миг новую несет красоту взамен отцветающей старой.

Нет, не уйти, не укрыться Италии от неизбежной ее прелести! То по причудливым склонам гор, то по прибрежной скале, то на десятках крохотных островков, заброшенных в туманную лагуну, строит она свои города. В карманах ее обнищавших сынов звенят монеты всех стран. В угоду французам, англичанам, немцам, американцам, толпой хлынувшим в ее широко раскрытые двери, с лихорадочной быстротой строит она пошлые отели, проводит трамваи, буравит горы, прокладывая железные дороги. Нет ничего пошлее, гнуснее, безличнее, чем эта международная толпа, наводнившая Италию. Ценою Хамского Ига платит несчастная страна за вечную свою красоту. Но неисповедимы пути судеб: чем ниже падает этот народ, тем его нежнее охраняет небо. И не случаен, быть может, маленький случай, которого я был свидетелем.

Вот как все было.

Времена празднеств венецианских минули безвозвратно. Нынешний венецианец забыл уже о полугодовом карнавале, которым тешились его предки. Но о том, что заезжому иностранцу нужна хоть бы тень прежних этих празднеств, он помнит. Венеция живет иностранцами. Чтобы привлечь их, мало одного Лидо с его прекрасным пляжем и немислимо-пошлым курзалом. В Венеции, осмотрев дворец дождей, каждый толстобрюхий немец хочет быть "немного венецианцем", разрешить себе это, как дома разрешает